

Глава 402. Жизнь и смерть (2)

Он крепче сжал её талию. Ему хотелось заключить её в объятия и никогда не отпускать.

Сон был таким же захватывающим, как опиум, засасывая его...

На рассвете Ицзэ открыл глаза.

Ань Сяся крепко спала в его объятиях. У неё было нежное лицо и гладкая, как фарфор, кожа, отчего ему захотелось ущипнуть её.

Шэн Ицзэ полностью проснулся с ясной головой. У него было мягкое выражение лица, когда он протянул тонкий палец и ткнул в щёку Сяся.

Она была такой же мягкой, как всегда.

И он чувствовал себя гораздо более реальным, чем его сон прошлой ночью.

При мысли о нелепом сне Шэн Ицзэ сразу же ощутил необычное состояние собственного тела. Его голова на несколько секунд опустела, прежде чем он смиренно вздохнул.

Он встал и принял душ, чтобы смыть с себя пот. Лихорадка прошла.

После этого он бросил грязную одежду в корзину и постирал бельё.

Ну и сны ему сняться, конечно... Как бы отреагировала Сяся, если бы узнала, чем они занимались в его снах?

Шэн Ицзэ вышел из ванной с хмурым видом. Ань Сяся всё ещё крепко спала в постели. Вероятно, ей снилось что-то приятное, потому что она издавала удовлетворённые неслышные звуки.

Эта женщина!

Он мучился всю ночь, пока она беспечно спала!

Несмотря на своё недовольное настроение, как только он увидел маленькое личико Сяся и вспомнил, как она заботилась о нём, а также её обеспокоенный взгляд прошлой ночью, вся его сварливость исчезла.

Он спустился вниз, чтобы приготовить завтрак, когда в дверь позвонили. Он направился к двери и открыл её. Сун Цинчэнь грациозно стояла снаружи, ужасная рана всё ещё была видна на её щеке. После долгих колебаний она сказала:

— Брат А Цзэ... я иду на репетицию музыкального фестиваля. Не сыграешь ли ты мне на пианино?

Шэн Ицзэ нахмурился и ничего не сказал.

Сун Цинчэнь улыбнулась:

— Ты можешь сказать "нет". Всё в порядке... в конце концов, я единственная, кто до сих пор помнит твоё обещание...

Она повернулась, чтобы уйти, когда Шэн Ицзэ остановил её.

— Жди.

Она обернулась и в замешательстве посмотрела на Шэн Ицзэ.

Может быть, тот сон прошлой ночью повлиял на Ицзэ. Его подозрения в конце концов заглушила нечистая совесть.

— Если я сыграю для тебя, ты должна пообещать мне одну вещь. С этого момента перестань быть враждебной по отношению к Ань Сяся, — такова была его воля.

Сун Цинчэнь несколько раз кивнула:

— Хорошо. Исполни моё желание, и я покину это место, — как будто для того, чтобы убедить Шэн Ицзэ, она наклонила голову и спросила. — Та компенсация, которую ты упоминал, всё ещё считается?

— Говори.

— Я слышала, что туристическое агентство, которым управляет группа Шэн придумало пакет, который позволяет путешествовать по миру на VIP-карте. Брат А Цзэ, мне нужна одна из этих карточек. Я возьму отгул в школе и отправлюсь смотреть мир. После этого я вернусь в страну, где прожила последние свои годы, — искренне сказала Сун Цинчэнь.

На самом деле это была её настоящая мечта.

Шэн Ицзэ посмотрел ей в глаза, пытаясь понять, не лжёт ли она, но глаза Сун Цинчэнь были ясными и яркими. Немного подумав, он кивнул:

— Хорошо.

Сун Цинчэнь удовлетворённо улыбнулась и ускочила прочь. Она выглядела невинной, как маленький ребёнок.

Это напомнило ему о тёплых воспоминаниях о ней.

Он вернулся на кухню с безразличным выражением лица, обдумывая вопрос.

Яйцо, которое он готовил для Сяся, должен ли он сделать его в форме сердца или солнца?

Хм, это был очень важный вопрос.

Семья Ли.

Ли Фаньсин посмотрела на встревоженную Цзянь Синь'эр, стоящую перед ней. Одежда последней была изодрана в клочья, а лицо измазано.

Никто не мог предположить, что некогда драгоценная дочь семьи Цзяней теперь жила как падальщик!

— Зачем я тебе... нужна?

<http://tl.rulate.ru/book/24957/638907>